

**ТЕРРОР, УГРОЗЫ,
КОРРУПЦИЯ: В
СЕТЯХ КАВКАЗА**

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

ДОКЛАД - ОКТЯБРЬ 2011

**РЕПОРТЕРЫ
БЕЗ ГРАНИЦ**
за свободу прессы

ФОТОГРАФИЯ НА ОБЛОЖКЕ : STR/AFP

Расследование Йоханна Бира и Тихона Дзядко в Чечне и в Дагестане

Два года спустя после последней поездки на Северный Кавказ, «Репортеры без границ» вновь поехали туда и с 9 по 13 сентября 2011 посетили Чечню и Дагестан. Выбор именно этих республик Северного Кавказа объясняется тем, что в прошлую поездку наблюдатели констатировали серьезность ситуации со свободой прессы в Чечне, а ситуация с безопасностью в Дагестане за последнее время серьезно деградировала. Члены миссии «Репортеров без границ» встретились с журналистами, представителями местных властей и правозащитниками.

«Репортеры без границ» совместно с сотрудниками ПЦ «Мемориала» провели 14 сентября в Москве пресс-конференцию, в ходе которой публично изложили предварительные выводы о ситуации со свободой прессы в регионе и озвучили рекомендации местным и федеральным властям.

С 5 по 15 сентября 2011 года «Репортеры без границ» провели кампанию в прессе о безнаказанности, которой пользуются убийцы журналистов в России.

ДАГЕСТАН: ПРЕССА- СВИДЕТЕЛЬ И ЖЕРТВА СОЦИАЛЬНОГО ВЗРЫВА: СУЩЕСТВОВАНИЕ В НЕЗДОРОВОМ КЛИМАТЕ

Многочисленные собеседники «Репортеров без границ» подчеркивают большое разнообразие современного дагестанского общества. Это общество отличается мозаичностью народностей и языков, за каждой народностью стоит определенный клан, облеченный властью. Многие говорят, что это сосуществование делает практически неизбежным определенный плюрализм мнений. В то же время и власть здесь не абсолютизирована, поскольку она не может навязать свою волю конкурирующим между собой группам. Пресса также характеризуется определенным плюрализмом, что само по себе достаточно уникально на Северном Кавказе и тем более удивительно, если сравнивать ситуацию с прессой в так называемой медиа-пустыне в Чечне и Ингушетии.

Идея празднования Дня единства народов, впервые отмечаемого 15 сентября 2011 года показывает, что прекрасная картина мультинации, сосуществующей в гармонии, нуждается в поддержке. На самом деле, по мере того, как ситуация в республике становится все менее и менее стабильной, многочисленные центры власти все больше уходят

из под контроля властей Махачкалы. Теракты и внесудебные казни, осуществляемые представителями правоохранительных органов, создают порочный круг, жертвой которого в первую очередь становится мирное население и разрыв между обществом и гражданскими институтами возрастает с головокружительной скоростью. Эта чрезмерная поляризация, которая превращает прессу в поле идеологической борьбы, в свою очередь, давит над независимыми изданиями.

ОТНОСИТЕЛЬНЫЙ ПЛЮРАЛИЗМ МНЕНИЙ

Президент республики Магомедсалам Магомедов с гордостью заявлял в июне 2011 года, что « в республике регулярно выходят порядка 180 периодических печатных изданий, вещают более 100 телерадиокомпаний ». Большинство этих медиа делятся между местными государственными изданиями и изданиями, предназначенными для религиозного воспитания граждан. Так например, первый медиа ➤

Дагестанские журналисты стараются оценить как отражается это насилие на их профессиональной деятельности. Представители редакций «Черновик» и «Новое дело», также, как «Дош» и «Ассалам» заявляют, что не считают себя объектами репрессий и сравнивают репрессии в отношении журналистов с тем насилием, которому подвергаются мирные жители. «Судебные решения, штрафы, которые мы вынуждены платить, представляют для нашей работы более серьезное препятствие, чем угрозы физического насилия», -заявляет Марко Шахбанов. Такие символические случаи, как, например, убийство Абдулмалика Ахмедилова в августе 2009 года — всё-таки пример того, что журналистское расследование может стоить жизни его автору. Биякай Магомедов считает, что фотографии, более уязвимы, и они чаще, чем журналисты становятся жертвами агрессий и незаконных задержаний. «Одного из наших фотографов на прошлой неделе задержали в тот момент, когда он фотографировал политическую демонстрацию. Потом его все-таки отпустили, но не вернули ему отснятый материал. Полицейские, как правило, не любят журналистов».

Вот отличии от того, что происходит в Чечне, журналисты в Дагестане не чувствуют себя особенно запуганными. Журналисты говорят о том, что они разделяют судьбу своих соотечественников. Это мнение подтверждает координатор движения «Матери Дагестана» Светлана Исаева: «Нельзя сказать, чтобы журналисты как-то особенно страдали или являлись объектами особенных репрессий, убивают всех подряд». В Дагестане не бывает ни одного дня, чтобы не произошло убийство. Эта республика без преувеличения занимает первое место по числу жертв насильственных преступлений. Согласно информации сайта «Кавказский узел» от 14 сентября 2011 года, с начала года 315 человек были убиты (из них 102 гражданских) и 224 были ранены. Всего – 593 убитых и 414 раненых на Северном Кавказе.

Светлана Исаева подводит итог: «Ситуация совершенно не стабильна, напротив, она все больше деградирует и каждый день жить становится все труднее». «Всеобщая безнаказанность поощряет насилие. Заказное убийство стало нормальным средством

для разрешения политико-экономических проблем», -продолжает Марко Шахбанов.

Журналисты, также, как и остальная часть населения оказались между двух огней. С одной стороны- исламисты-фундаменталисты, которые борются с представителями власти, что приводит к многочисленным жертвам среди мирного населения и в отместку- к внесудебным казням, совершаемым представителями правоохранительных органов против мирного населения. Руководимые чувством мести и желанием получать «боевые» за раскрытие террористического подполья, силовики множат похищения и нападения. Множество частных групп, представляющих силы правопорядка и мафиозные группы, кажется сами «кормят» это противостояние между сепаратистами и представителями правоохранительных органов.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЛОКАДА

«Экономические трудности являются для нас самой серьезной проблемой, -подчеркивает Биякай Магомедов из газеты «Черновик». Положение газеты ослабляется тем, что она, во-первых, очень зависит от читателей, которые в большинстве своем представляют пожилое население, а во-вторых, зависит от все возрастающих сложностей с распространением газеты. Большинство подписчиков газеты живут в горных районах, а почтовое обслуживание стоит с каждым днем все дороже и дороже. Столкнувшись с повышением цен, которые устанавливает государственное управление Роспечати и Почта России, «Черновик» старается разнообразить сети распространения и прибегает к частным посредникам, которые иногда продают газету по более высокой цене, что затрудняет ее доступность для малообеспеченного населения.

Биякай Магомедов также подчеркивает нечестную конкуренцию определенного числа государственных газет, на которые обязаны подписываться большинство чиновников. Такая традиция существует еще с советских времен и сейчас мало что изменилось. «Например, учителей заставляют оформлять подписку на ➤

➤ «Дагестанскую правду», а также на издания местной администрации, такие, как например, «Хасавюртовская Дружба». Достаточно дорого оформлять обязательную подписку на два-три, четыре издания. Понятно, что у людей не хватает денег на то, чтобы к тому же еще покупать независимые газеты и журналы...»

Марко Шахбанов из газеты «Новое дело» также высказал озабоченность по поводу уменьшения читателей своего издания. Он говорит и о другой важной проблеме: рекламодатели не являются независимыми от властей. «Жизнь в республике так устроена, что предприниматели очень зависят от власть предержащих, и как правило, составляют с властью единое целое, не существует независимых предпринимателей. Все ресурсы монополизированы конкурирующими между собой кланами, каждый из которых защищает свои собственные интересы». Впрочем, эта реальная конкуренция позволяет в какой-то степени избежать полного отсутствия рекламы в СМИ. Кроме того, несмотря на то, что редакции отрицают какое-либо вмешательство в их редакционную линию, столкновения между экономическими и политическими интересами различных лиц позволяют наблюдателям подозревать, что в независимой прессе могут появляться так называемые «заказные статьи». И в настоящее время для читателей поиск этих статей стал чуть ли не национальным спортом.

ДИСКРЕДИТАЦИЯ И СТРАХ

Пресса не остается в стороне от ухудшающегося общественного климата и социальной дезинтеграции, которые сейчас наблюдаются в Дагестане. Журналистской солидарности мало, напротив, отмечается профессиональная разообщенность, появляется все больше охотников, которые не смущаясь, указывают на своих коллег, заявляя, что тот или иной журналист «куплен»... Правительственные чиновники, также как и представители оппозиции стараются прочесть между строк и уличить журналистов, что в той или иной статье чувствуется «стиль блоггера-экстремиста», а в другой статье, например, журналист явно поддерживает чью-либо позицию в рекламных целях...

Порядочность является очень важным качеством в дагестанском обществе, поэтому слухи, которые распространяются с большой скоростью в профессиональном сообществе, могут иметь очень сильное воздействие на журналистов и формируют атмосферу страха. «А злые языки страшнее пистолета... Нас обвиняют в том, что мы — шпионы, западные агенты, что мы живем на западные гранты и подачки...», - говорит Светлана Исаева. Ее организация «Матери Дагестана», которая поддерживает семьи похищенных, также, как и газета «Черновик», неоднократно публиковавшая интервью Исаевой, стали жертвами массивной кампании клеветы, которая представляет членов этой организации пособниками террористов. Исаевой трудно найти сотрудников для своей организации, ей не удается снять квартиру, где она хотела бы дать убежище женам исчезнувших или тех, кого называют последователями сепаратистов. В прошлом году офис ее организации был подожжен и все архивы сгорели.

Дурная молва не оставляет в покое и тех, кто критикует действия правоохранительных органов и подчеркивает их ответственность за дестабилизацию ситуации в республике. В сентябре 2009 года в Махачкале появились списки «лиц на уничтожение». Подобные угрозы официально исходили от группы людей, близких к чиновникам, убитых за последнее время. Они призывали отомстить известным правозащитникам и независимым журналистам, судьям, сочувствующим террористам. И в очередной раз, расследование, проведенное по фактам угроз, не привело ни к каким результатам.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РОЛЬ?

«Как только мы вспоминаем о террористах, нас обвиняют в том, что мы их поддерживаем. Но ведь наша работа состоит в том, чтобы задавать вопросы, в том числе и ваххабитам. Они существуют и это факт, который нельзя игнорировать. У нас с ними нет ничего общего и изложение событий, которым мы занимаемся, не является пропагандой идей ваххабизма. Нас обвиняют в том, что мы пишем о негативных моментах в жизни общества, хотя на самом деле мы всего лишь напоминаем о реальности. Экстремисты существовали задолго до создания газеты «Черновик» и наше издание не содержит никаких призывов к разжиганию ненависти», - говорит Биякай Магомедов. Судебный процесс по обвинению газеты «Черновик» в разжигании национальной ненависти показал всем ту тонкую грань, которая существует между независимым освещением событий в республике и апологией терроризма.

Журналистам приходится выбирать, какую сторону баррикад занять. В том видении ситуации в республике, которую поддерживают власти, не может быть и речи о независимой позиции. «Выбор не велик, - говорит Заур Газиев, бывший представитель Правозащитного центра «Мемориал», и главный редактор новой проправительственной газеты «Свободная республика»: или «пасть» под все больше возрастающее влияние религиозных кругов, или пойти под знамена государства. Исламизм представляет главную угрозу для нашей республики».

Говорить о причастности правоохранительных органов к нестабильной ситуации в республике, критиковать официальную позицию по отношению к консерваторам-сулафистам или критиковать методы, которыми ведется «война с террористами» - значит причислять себя к апологетам терроризма.

Зубайру Зубайруев, бывший сотрудник газеты «Черновик», который впоследствии стал пресс-аташе президента Дагестана считает, что редакции газет «Черновик» и «Новое дело» «забросили объективную и конструктивную критику в угоду оппозиции правительству. И в течение трех-четырёх лет, они полностью оказались под властью религиозников, и следовательно, экстремистов». По его мнению, если

можно говорить об изменении системы ценностей этих газет, то она также изменилась и у правозащитников. Речь идет об исламизации региона, что, быть может, является результатом намеренной стратегии инфильтрации экстремистов.

Пресса здесь оказывается на острие событий, как на поле боя и речь идет о том, чтобы захватить пленных. «Я сам очень много критиковал власть за ее неэффективность, но ситуация изменилась. Речь идет о том, чтобы решить будем ли мы жить по законам шариата или нет. Это вопрос жизни и смерти [...] СМИ сегодня занимаются идеологической работой, как это делали профессиональные революционеры в 1917 году. Сегодня СМИ работают на дестабилизацию ситуации».

В обстановке гражданской войны любая критика вызывает подозрения и сотрудники СМИ становятся противоборствующими бойцами. По словам Зубайру Зубайруева, Дагестану очень сильно не хватает изданий, которые занимались бы идеологической работой против радикального ислама. Он жалеет о низком качестве государственных СМИ, которые не в состоянии вести эту борьбу: « В государственных СМИ доминирует самоцензура. У них нет никакого авторитета, они абсолютно не могут конкурировать с независимыми изданиями. Можно было бы их реформировать, но на это пришлось бы потратить столько времени, и завершить эту работу можно было бы только тогда, когда уже наступит царство шариата. Нужно, чтобы появились газеты хорошего качества, которые могли бы конкурировать с «Черновиком» и с «Новым делом». Но сегодня таких изданий не существует. Наше общество совершенно не осознает смертельную опасность ситуации, в которой оно находится». Пресс-аташе президента призывает к созданию независимого холдинга, в который бы вошли издания, пропагандирующие светские ценности и ценности демократии. Администрация президента работает в этом направлении, но никто из предпринимателей, кажется не заинтересован, чтобы поддержать этот проект», - жалеет он. ■

«ЕСЛИ ОНИ СЛИШКОМ ТРУСЛИВЫ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ВЫПОЛНЯТЬ ЖУРНАЛИСТСКУЮ РАБОТУ, ТО ИМ СЛЕДУЕТ СМЕНИТЬ ПРОФЕССИЮ»

«Мы не накладываем никаких ограничений на работу журналистов, -утверждает пресс-секретарь главы государства Альви Каримов.- Если кто-то из работников прессы скажет вам, что они не осмеливаются писать на ту или иную тему, это их собственная проблема. Если они слишком трусливы для того, чтобы выполнять журналистскую работу, то им следует сменить профессию и стать таксистами. Никто не вмешивается в редакционную политику изданий, никто их не контролирует, не следит за ними. Напротив, они прекрасно знают, что мы всегда в их распоряжении, у всех журналистов есть номер моего мобильного телефона... Глава республики их всех приглашает».

«Конечно же, -продолжает пресс-секретарь, - мы не потерпим в республике изданий, призывающих население к тому, чтобы присоединиться к боевикам и мы осуждаем тех, кто в Москве или за пределами России романтизируют их борьбу. Но к счастью, в нашей республике нет подобных СМИ [...] Те иностранные журналисты, которые пишут, что в Чечне нет свободных изданий, не знают о чем говорят, они не в курсе дела. Некоторые из них просто одержимы ненавистью, невежеством. Они не могут согласиться с тем, с какой скоростью наша республика восстанавливается после войны [...] Впрочем, ситуация рядом с Москвой не является идеальной: вспомните историю с главным редактором газеты «Химкинская правда» Михаилом Бекетовым [который был жестоко избит в ноябре 2008 года], вспомните случаи нападений на журналистов, которые освещали ситуацию с Химкинским лесом...»

На вопрос, существует ли в Чечне оппозиционная пресса, Альви Каримов приводит в пример московские газеты «Коммерсант», журнал «Власть» и интернет-портал «Кавказский узел», а также газету «Грозненский

рабочий». Между тем, хотя редакция этого издания говорит, что может свободно писать на все темы, кроме «личности главы республики», «Репортеры без границ» не нашли ни одной критической статьи в отношении чеченских властей в номере газеты, который был куплен в местном киоске («Грозненский рабочий», № 35 (21274) от 8 сентября 2011). На первой странице этого номера была напечатана статья, посвященная празднованию Дня согласия и национального единения под названием «Символ возрождения республики». Передовица содержала резкую критику ... Москвы.

Журнал «Дош» («Слово», на чеченском), который «Репортеры без границ» смогли купить только лишь в киоске, расположенном в международном аэропорту

города Грозного, предоставляет читателю совершенно другую картину современной Чечни. Этот журнал выходит четыре раза в год и является независимым изданием. Им руководят два чеченских журналиста. Журнал существует с 2003 года и освещает события, которые происходят на территории всего Северного Кавказа. Вначале корреспондентский пункт журнала располагался в Доме печати в центре Грозного, но через полтора года плата за небольшое помещение была очень сильно повышена, и корреспонденты были вынуждены работать у себя дома. В журнале «Дош» можно найти те темы, на которые боится писать остальная чеченская пресса: постоянное насилие

и нестабильность жизни в республике, внесудебные казни и насильственные похищения, тотальная коррупция, присутствующая во всех сферах жизни, в частности, в образовании и в здравоохранении, жестокие раны, нанесенные войной и незалеченные до сих пор (психологические проблемы, кровная месть...).

В последнем номере журнала было опубликовано большое интервью руководителя Правозащитного Центра «Мемориал» Олега Орлова, которое было посвящено ситуации с правами человека в Чечне. В конце августа 2011 года Олег Орлов был оправдан Пресненским мировым судом Москвы по обвинению в клевете против Рамзана Кадырова, который был оскорблен тем, что после смерти сотрудницы «Мемориала» Натальи Эстемировой Орлов заявил, что Кадыров несет политическую ответственность за ее гибель. Оправдание Олега Орлова прошло полностью незамеченным в чеченской прессе.

Альви Каримов говорит, что ждет от журналистов «глубоких аналитических статей. Не должно быть огульной критики, но должен быть настоящий критический взгляд». «В то же время я думаю, что было бы неправильным ожидать от чеченской прессы, чтобы она немедленно перешла на стандарты международной журналистики, -уверен пресс-секретарь.- В связи с войной многие профессиональные журналисты покинули республику. Профессиональное образование деградировало. Нашей прессе не хватает способности к анализу, журналисты должны развиваться и научиться писать обо всех проблемах. Наши журналисты еще должны повзростеть, достичь определенной зрелости. В то же время я не могу сказать, что у нас нет стоящих журналистов. Меня очень радуют молодые журналисты».

Трое молодых людей, которых Альви Каримов остановил на улице, чтобы они подтвердили «Репортерам без границ» его точку зрения о ситуации со свободой прессы в республике, заверили, что они могут получить доступ к любой информации, к какой только пожелают. Один из них уточнил: «Есть Интернет». И правда: независимые информационные сайты не заблокированы в Чечне. Российские, международные СМИ, а также интернет-порталы, наподобие «Кавказского узла» доступны. Все зависит от того, все ли жители республики имеют выход в Интернет.

АТМОСФЕРА СТРАХА

Журналисты, которые все же осмеливаются критиковать власть, а не сливаться в единодушие и позитивизме относительно того, что происходит в Чечне, признаются, что сильно рискуют. «Даже во время войны, во время правления Ахмат-Хаджи Кадырова, мы были более свободны, чем сегодня, -свидетельствует один из них.- Я пишу сейчас гораздо более осторожно, опасаясь, что могу повредить своей семье [...] Угрозы настолько серьезны, что опасно рисковать. Общая безнаказанность, высказывания самого президента Чечни вызывают сильный страх. Мы здесь живем на территории, где закон не действует...»

В отличии от своих дагестанских коллег, чеченские журналисты сегодня не подвергаются ежедневному насилию. В Чечне, по данным «Кавказского Узла»,

с начала этого года по 14 сентября 2011 года было зафиксировано 81 убитых и 103 раненых. Но парадоксальным образом в обществе, серьезно травмированном десятилетней войной, присутствие постоянного насилия «низкой степени интенсивности» и абсолютной безнаказанности, которой пользуются те, кто совершают эти преступления, приводят к тому, что общество находится в состоянии полной растерянности. Убийство Анны Политковской и Натальи Эстемировой усилили чувство одиночества, депрессии и уязвимости журналистов и правозащитников в глазах местных жителей. Как говорит Олег Орлов в интервью журналу «Дош»: « Мы знаем, например, что совершено преступление. Но пострадавшие не идут к правозащитникам. Или идут, но просят не публиковать сведения о случившемся, не ссылаться на них. Они говорят, и ведь это отчасти справедливо: «Вас самих убивают, вы себя не можете защитить, как вы нас защитите?» Ну, и как при таких обстоятельствах может сложиться объективная картина? Мы нередко

получаем сообщения о тех или иных преступлениях, включая похищения людей, при условии, что эти данные нельзя публиковать ».

«Репортеры без границ» задокументировали несколько случаев угроз, которые получили независимые журналисты: угрозы и оскорбления поступили от неизвестных лиц по телефону, вызовы в отделения полиции или требования принести все опубликованные статьи, угрозы в отношении близких... Но, кажется, что таких случаев не так уж и много. Единомыслие публикаций и самоцензура делает их излишними.

Журналисты, также, как и все современное чеченское общество серьезно разообщены. Когда единомыслие становится добродетелью, отступление от общего консенсуса воспринимается как предательство.

ЧТО СКРЫВАЕТСЯ ЗА СИЯЮЩИМ ФАСАДОМ «НОВОЙ ЧЕЧНИ»

Полемика, развернувшаяся в российской прессе во время визита «Репортеров без границ» в Чечню, отражает отсутствие нюансов в освещении событий в республике, и того самого единомыслия, широко представленного в чеченских СМИ. Корреспондент газеты «Известия» опубликовал статью, которая вызвала настоящий скандал в России. По случаю 60-летней годовщины покойного президента Чечни Ахмата-Хаджи Кадырова он опубликовал репортаж, в котором высказал свой восторг по поводу возрождения Чечни и нового порядка, установленного в республике. «Столица Чечни восстановлена: взмечтают ввысь минареты мечетей и башни небоскребов, выстилает бульвары коврами цветов... По сияющему асфальту и тротуарной плитке, можно ходить в белых носках...»

Во многих российских изданиях этот репортаж оценили как возвращение к советской журналистике и раскритиковали однобокое видение ситуации в Чечне. В ответ, многие чеченские газеты, такие, как например, «Грозненский рабочий» защитили автора статьи и заявили о начале «античеченской кампании». Таким образом, можно констатировать, что современная чеченская реальность — это нерушимый блок, который стоит единодушно признавать или полностью ненавидеть. Никакие нюансы не признаются.

Впрочем, московский журналист, близко знающий ситуацию в Чеченской республике, заявил, что «признавая успехи так называемой «стабилизации», нужно задать себе вопрос о той цене, благодаря которой эта «стабилизация» достигнута. И отсутствие любой

критики, а именно упоминание постоянных проблем, которые связаны с установлением так называемой «кадыровской модели управления» вызывает сомнение относительно правильности официального освещения ситуации в республике. И в конце концов, такое положение дел становится контрпродуктивным и для самих власть предержащих» ■

ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Дестабилизация Северного Кавказа в протекании больше пятнадцати лет уже привела к диктату насилия, который превалирует в российском обществе, и к возвращению к власти силовиков в Москве, — а сегодня она вызывает необходимость жестокой борьбы против коррупции и проведении реформы управления в России. Как это часто бывало в истории, кавказский нарыв по-прежнему играет большую роль и оказывает влияние на развитие будущего страны.

Между тем, несмотря на то, что население по-прежнему является заложником вооруженной борьбы в регионе, Северный Кавказ практически исчез с международной повестки дня. Даже внутри самих кавказских республик информация о насилии и внесудебных казнях, которым подвергается мирное население, становится все менее и менее доступной.

Свидетели этой тяжелой ситуации, загнанной вовнутрь, но готовой взорваться в любой момент - журналисты и правозащитники. Они сегодня как никогда нуждаются в поддержке их российских коллег и международного сообщества. Нужно заставить власти признать наличие серьезных и глубинных проблем, постараться рассеять отчаяние местного населения, предоставить слово всем тем, кто пытается начать конструктивный диалог... Журналисты и правозащитники не должны остаться без помощи и быть предоставлены самим себе.

«РЕПОРТЕРЫ БЕЗ ГРАНИЦ» ТРЕБУЮТ:

ОТ ДАГЕСТАНСКИХ ВЛАСТЕЙ:

- Создать условия нормальной конкуренции между государственной и независимой прессой: ограничить финансирование СМИ из государственных источников, прекратить практику обязательной подписки, провести реформу аудиовизуальных государственных СМИ для того, чтобы обеспечить их независимость...
- Проявить явную политическую волю, положив конец безнаказанности в республике и создать ситуацию, когда правоохранительные и судебные органы смогут добиться наказания виновных. Власти должны требовать от прокуратуры, чтобы она довела до окончания все расследования, касающиеся нападения и убийств журналистов, которые были совершены на протяжении последних десяти лет.
- Отказаться от желания превратить СМИ в канал передачи сигналов власти и не воспринимать

журналистов, критикующих власть, как пособников вооруженных экстремистов.

- Продолжать и углубить национальный диалог, начатый в июне 2011 года. В этом диалоге должны быть представлены и услышаны все точки зрения, что безусловно включает в себя уважение независимой прессы.

ЧЕЧЕНСКИМ ВЛАСТЯМ:

- Приветствовать установление политического и медийного плюрализма. Обеспечить всем изданиям равный доступ к государственным ресурсам (Дом печати...)
- Продемонстрировать пример свободы слова, дав возможность журналистам писать на самые чувствительные темы, такие, как коррупция, нарушения прав человека, раны войны и т.д.
- Способствовать расследованию убийств журналистов и правозащитников.

РОССИЙСКИМ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ВЛАСТЯМ:

- Сделать всевозможное, чтобы борьба с безнаказанностью стало национальным приоритетом. То, что убийцы журналистов и правозащитников по-прежнему находятся на свободе и не понесли наказание, играет огромную роль в создании атмосферы страха и самоцензуры, которые доминируют в Чечне.
- Начать решительную борьбу против коррупции и проводить беспристрастные расследования по поводу похищений и внесудебных казней, которые совершают некоторые представители правоохранительных органов, чьи бесконтрольные действия приводят к нестабильности и вынуждают мирных граждан пополнять ряды сепаратистов.
- Поощрять развитие инфраструктур, связанных с Интернетом.

МЕЖДУНАРОДНОМУ СООБЩЕСТВУ:

- Постоянно высказывать свою озабоченность, касающуюся состояния свободы слова на Северном Кавказе во время двухсторонних переговоров с Москвой и обсуждать вопрос о безнаказанности, которой пользуются по-прежнему убийцы журналистов и правозащитников.
- Поддерживать конкретных журналистов и правозащитников на Северном Кавказе (признавать их работу, выдавать многократные визы на длительный срок...)

INTERNATIONAL SECRETARIAT
REPORTERS WITHOUT BORDERS

47 rue Vivienne, 75002 Paris, France - Tel: 33 1 4483-8484 - Fax: 33 1 4523-1151 - Website: www.rsf.org - E-mail: rsf@rsf.org
- Ambroise Pierre - Africa desk: afrique@rsf.org - Benoît Hervieu - Americas desk: americas@rsf.org - Benjamin Ismail - Asia desk: asie@rsf.org - Johann Bihl - Europe desk: europa@rsf.org - Soazig Dollet - Middle East desk: moyen-orient@rsf.org - Lucie Morillon - Internet desk: internet@rsf.org - Press contact: presse@rsf.org

REPORTERS WITHOUT BORDERS is an international press freedom organisation. It monitors and reports violations of media freedom throughout the world. Reporters Without Borders analyses the information it obtains and uses press releases, letters, investigative reports and recommendations to alert public opinion to abuses against journalists and violations of free expression, and to put pressure on politicians and government officials.

General secretary : **Jean-Francois Julliard** | Chief Editor : **Gilles Lordet**